

Чжу Хуэйлинь снова погрузилась в печаль. Дойти до того, чтобы супруги встретились в суде, было невыносимо для женщины, которая всю душу вкладывала в семью и детей. Однако раз уж дело дошло до этого, печаль была излишней. Вытерев слезы, она отправилась в адвокатскую контору и показала копию искового заявления адвокату Циню. Тот внимательно прочитал его слово за словом, а затем, немного подумав, сказал:

— Мы подготовим ответ на иск. Тебе не нужно беспокоиться. Иди домой, отдохни и жди суда.

Чжу Хуэйлинь задала еще несколько вопросов, но, не обнаружив ничего особенного, оставила копию и ушла.

Поскольку Чжоу Аньби особо подчеркнул, что ему важно следить за ходом этого дела, адвокат Цинь не стал действовать на свое усмотрение и поспешил позвонить за указаниями.

А в этот день была суббота, и Чжоу Аньби находился в резиденции семьи Чжоу.

Адвокат Чжоу, славившийся своей красноречивостью, подвергся длительной критике со стороны своей матери, Второй госпожи Чжоу Чжао Ваньюй:

— Хорошо, что тебе доверили семейный бизнес, а ты всё свалил на меня! Сам стал управляющим, который ничего не делает. Это не так уж важно, но как ты собираешься демонстрировать свои деловые способности старому господину? А теперь ты еще и переехал жить отдельно, оставив меня и Аньци...

Чжао Ваньюй была одета в элегантный костюм от известного бренда, а её изумрудные серьги и ожерелье подчеркивали её светлую кожу и аристократическую внешность.

Чжоу Аньби, сидя в большом кресле в европейском стиле, с изяществом поднял чашку кофе и сделал глоток, прежде чем спокойно ответить:

— Разве я свалил это на тебя? Если ты не хочешь этим заниматься, я могу нанять управляющего. Главное — предложить достойную зарплату, и мы найдем отличного менеджера. Разве не ты сама сказала, что не доверяешь посторонним и что тебе скучно сидеть дома? Что касается переезда, я переехал год назад, почему ты до сих пор об этом говоришь? Как Сянлиньсао! Эй, мама, может, у тебя климакс? Хочешь, запишу тебя к старому врачу китайской медицины для лечения?

В этот момент его сестра Чжоу Аньци выглянула из-за угла и, смеясь, сказала:

— Это обязательно! Брат, ты приезжаешь раз в неделю и не остаешься на ночь, так что страдаешь недолго. А представь, как мне тяжело! Мои уши просто измучены!

Вторая госпожа Чжоу притворилась рассерженной и ударила обоих своей сумочкой, сказав, что они действуют заодно и только издеваются над матерью.

Чжоу Аньци игриво высунула язык и скрылась, прокричав:

— О ужас! Мама разгневалась, последствия будут серьезными. Я ухожу, брат, держись!

И, подражая знаменитому смеху Чжоу Синьсиня, отправилась в свою комнату заниматься уроками.

Вторая госпожа Чжоу покачала головой:

— Эта девчонка! Совсем не похожа на настоящую аристократку! На днях на золотой свадьбе господина и госпожи Ван я видела сестер из семьи Чжун. Их красота и изысканность — тьфу, тьфу, тьфу...

Чжоу Аньби, защищая сестру, поспешно прервал её:

— Аньци ещё учится в старшей школе. Зачем ей соревноваться с кем-то в красоте и манерах? Ученица должна сосредоточиться на учебе!

К тому же, он видел сестер Чжун. Красивые, но без души. По сравнению с ними, он, конечно, предпочитал свою здоровую и жизнерадостную сестру.

Вторая госпожа Чжоу не согласилась:

— Что бы ты ни говорил, девочка всё равно должна выйти замуж. Манерам нужно учиться с детства. Кстати, я уже присматриваюсь к подходящим молодым людям её возраста. Если увидишь кого-то достойного, тоже обрати внимание.

Чжоу Аньби скептически ответил:

— Уже сейчас? Аньци всего семнадцать. До брака её избраннику придется ждать лет семь-восемь. А если за это время у него появится пивной живот или он облысеет, вы откажетесь от него? Это же издевательство над мужчиной!

Вторая госпожа Чжоу надула губы:

— Неужели ты не можешь найти того, кто не облысеет и не будет иметь пивного живота? Ты всегда стремишься к совершенству, а в выборе будущего зятя — нет?

Чжоу Аньби спокойно перевернул страницу газеты:

— У меня нет всевидящего ока и способностей предсказателя. Я просто говорю, что такая вероятность существует.

Вторая госпожа Чжоу сказала:

— Не спорь со мной. Ты думаешь, почему я так активно ищу жениха для твоей сестры? Это всё для тебя! Посмотри, в старшей ветви семьи отец и два сына работают вместе, а у нас во второй ветви только ты. Мне нужно найти тебе помощника. Поэтому Аньци должна выйти за хорошего человека, чтобы в будущем помогать тебе.

Чжоу Аньби нахмурился:

— Это совершенно не обязательно. Меня не интересует корпорация «Чжоу». Мама, когда ты так говоришь, это звучит, будто моя работа ничего не стоит.

Вторая госпожа Чжоу ответила:

— Я знаю, что ты отлично справляешься с работой адвоката. Даже старый господин, увидев твоё интервью по телевизору, похвалил тебя. Но как бы хорошо ты ни работал, это не сравнится с масштабами нашего бизнеса. Подумай, здесь уже готовое дело, а ты не хочешь его брать. Всё достанется старшей ветви. Пока старый господин крепок, он держит всё под контролем. Но если с ним что-то случится, вся корпорация достанется им. Я всю жизнь терпела ради вас двоих, десять лет была вдовой, и всё напрасно! Сейчас старый господин

передал тебе отель и аптеки, но это даже не малая часть корпорации «Чжоу».

Здесь стоит рассказать о происхождении Чжоу Аньби.

Чжоу Аньби, будучи единственным внуком второй ветви семьи Чжоу, по достижении совершеннолетия, как и его двоюродные братья из старшей ветви, получил часть семейного бизнеса для практики. Его двоюродные братья уже вошли в центральное управление корпорацией, а Чжоу Аньби по разным причинам не смог этого сделать, получив отель и двадцать аптек на периферии. Однако он был слишком занят своей работой и не мог ими управлять. Хотел нанять управляющего, но мать, Чжао Ваньюй, не согласилась и взяла всё на себя.

Особенностью семьи Чжоу было то, что все семейные активы передавались только сыновьям и внукам, а не невесткам, дочерям или внукам. Поэтому Чжоу Аньби имел долю в семейном бизнесе, а его мать и сестра — нет, хотя они получали дивиденды и жили в роскоши. Тем не менее, Вторая госпожа Чжоу была недовольна и продолжала жаловаться, говоря о том, как её невестка хвасталась новыми ювелирными украшениями, а двоюродная сестра Чжоу Аньин постоянно показывала своё богатство перед Чжоу Аньци.

Чжоу Аньби, слегка раздражённо, потирая виски, сказал:

— Если тебе действительно некомфортно жить здесь, можешь переехать. Я купил квартиру на улице Биньцзян площадью двести квадратных метров, она уже обставлена. Тебе и сестре там будет удобно.

Вторая госпожа Чжоу недовольно ответила:

— Почему я должна переезжать? Здесь высокие стены, есть управляющий, водитель, садовник и слуги. Даже если приходится терпеть некоторые неудобства, это всё равно жизнь аристократки. К тому же, зачем мне уезжать, чтобы они полностью захватили резиденцию? Я законная невестка семьи Чжоу, и никто не смеет меня выгнать. К тому же, ради тебя и Аньци я должна оставаться здесь. А вот ты, зачем ты переехал? Оставил нас одних, и теперь нам здесь ещё труднее.

Чжоу Аньби сказал:

— Как мне объяснить, чтобы ты перестала об этом говорить? Я много работаю, иногда у меня бывают встречи, и если я возвращаюсь поздно, это мешает старику отдыхать.

Здесь он имел в виду своего деда, старого господина Чжоу, которому было уже за семьдесят, но он всё ещё был крепок. Он был непререкаемым авторитетом в резиденции, а также в корпорации, которую он создал своими руками. Хотя его старший сын Чжоу Фаньсэнь занимал пост председателя, а старший внук Чжоу Аньлань управлял делами, реальная власть всё ещё находилась в руках старого господина Чжоу.

<http://bllate.org/book/16687/1531364>